

Остров Потерянных

Мелисса де ла Круз

Москва

2016

Melissa de la Cruz
THE ISLE OF THE LOST

Copyright © 2016 Disney Enterprises, Inc.

Де ла Круз, Мелисса.

Д25 Остров Потерянных : [роман] / Мелисса де ла Круз ; [пер. с англ. К.И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Disney. Наследники).

Хотите узнать, что стало со знаменитыми злодеями Малефисентой, Круэллой Де Виль, Злой Королевой, Джафаром и многими другими после того, как их свергли?

Двадцать лет назад все злодеи из королевства Аурадон были посланы на Остров Потерянных, мрачное и унылое место, защищенное магическим куполом. Выбраться из этой тюрьмы невозможно. Воспользоваться магией тоже. Отрезанные от всего мира, лишённые волшебства злодеи вынуждены вести самую обычную жизнь и... растить детей. Мэл, Карлос, Иви и Джей — не обычные подростки, они новое поколение злодеев, продолжатели традиций своих некогда могущественных родителей. Только вот от бывшего величия не осталось и следа, ведь без магии что за жизнь? Но когда Мэл, Карлос, Иви и Джей отправляются на поиски Глаза Дракона, знаменитого посоха Малефисенты, у злодеев появляется шанс. Смогут ли они сбежать с Острова Потерянных и даже, возможно, навсегда изменить свою судьбу?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание
эдеби-көркемдік баспа
Для среднего школьного возраста
орта мектеп жасындағы балаларға арналған
Disney. НАСЛЕДНИКИ
Мелисса де ла Круз
ОСТРОВ ПОТЕРЯННЫХ
(орыс тілінде)

Ответственный редактор Т. Суворова. Редактор Д. Кузнецова
Младший редактор О. Федуличева. Художественный редактор Н. Кудря
Технический редактор О. Лёвкин. Компьютерная верстка М. Тимофеева
Корректор М. Мазалова

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
shop.eksmo.ru
shop.eksmo.ru
Э К С М О

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Подписано в печать 10.02.2016. Формат 84х108^{1/32}. Гарнитура «NewJournal».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20, 16. Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-85493-6

9 785699 854936 >

ISBN 978-5-699-85493-6

© Мольков К., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Мэтью,

без которого эта книга
не была бы написана.

И двум самым несносным бизнес-леди

Эмили Мезан
и Джин Моцуэ,

которые предоставили мне возможность работать
на заполненном злодеями острове
и поверили в меня —
спасибо вам за все, леди.

Благодарности

Мое детство прошло на Филиппинах. Там же я увидела самый первый в своей жизни мультфильм, и это была «Золушка». Его же больше всех других мультфильмов любила — в своем детстве — и моя мама. Позднее «Золушка» стала самым первым мультфильмом, который посмотрела вместе со мной моя дочь, и ей он также понравился. Я же больше всего люблю историю «Спящей Красавицы». Магия Disney была большой и значимой частью моего детства, такое же место она заняла и в жизни моей дочери. А как приятно мне было пересматривать старые мультфильмы, когда я писала эту книгу, а потом и работать над фильмом по ней, снятым для телеканала Disney. Я до сих пор не верю, что мне посчастливилось окунуться в мир Disney, завязать удивительную игру с героями моего детства. Это было волшебное путешествие, и я приношу свою глубокую благодарность тем, кто помог мне пройти по этому пути. Спасибо ставшей

для меня второй семьей команде — моему редактору Эмили Меган, моему издателю Сюзанне Мерфи и всем-всем-всем сотрудникам издательства Disney Hyperion — и в первую очередь Сил Бэлленджер, Мери Энн Циссимос, Саймону Таскеру, Елене Бланко, Ким Кнуппель, Саре Салливан, Джеки Де Лео, Фрэнку Бамбелоу, Джессике Харритон, Дине Шерман, Илки Вилла, Эндрю Сэнсону и Холли Найджел, которые помогали мне сохранять уверенность в себе, находили для меня время, несмотря на постоянно находившиеся у них в работе книги и бесконечные презентации. Спасибо Марчи Сендерс, придумавшей восхитительно злодейский дизайн, и Монике Мейпер, которая выправила текст и привела в порядок все частицы, предлоги и деепричастия. А какие роскошные праздники устраивали Эндрю Шугерман и Радж Мурари из Отдела потребительских товаров! Джин Моше, ты моя героиня. Огромное спасибо Ребекке Фрезер и Дженнифер Мэджи-Кук из команды «Наследников» и всем чудесным людям с телеканала Disney, особенно Дженнифер Роджерс Дойл, Лью Трену, Накете Мэттокс и Гэри Маршу. Огромное впечатление на меня произвело знакомство с режиссером Кенни Ортегой, художником-постановщиком фильма Марком Хофелингом и кинозвездами Дав Камерон, Бу Бу Стюартом, Камерон Бойс, Софией Карсон и неподражаемой Кристин Ченоуэт. Очень веселым и легким оказался сценарий, написанный по моей книге сценаристами Сарой Пэрриотт и Джосан МакГи-

Мелисса де ла Круз

бон. Мой агент Ричард Эбейт, ты молодчина! А ты, Мелисса Кан, ну просто полный отпад! Моя благодарность и любовь семьям Де Ла Круз и Джонстонов, особенно моим племянникам Николасу и Джозефу Грину и Себастьяну Де Ла Круз. Не обошлась я и без небольшой помощи со стороны моих друзей, в первую очередь дорогой Марджи Столь. Мой муж, Майк Джонстон, с его творческим даром, и наша дочь, Мэтти Джонстон, спасибо! Благодаря вам, все получилось!

Я надеюсь, что вам понравится эта книга. Возможно, вам даже захочется посмотреть фильм.

С любовью, Ваша Мэл.

«Я, право,
несколько озорчилась,
не получив
приглашения».

Малефисента

(«Спящая Красавица»)

Пролог

Давным-давно, в те времена, когда все стали жить долго и счастливо, а может быть, и еще раньше, все злодеи со всего мира были изгнаны из Соединенных Штатов Аурадона и заключены на Острове Потерянных. Там, под защитным куполом, отнявшим у них всю волшебную силу, ужасные, коварные, опасные и зловещие злодеи были обречены жить без помощи магии.

Король Чудовище объявил о том, что злодеи изгнаны навсегда.

А навсегда, как выяснилось, — это очень долгое время. Это дольше, чем может проспать заколдованная принцесса. Дольше даже, чем время, которое должна провести в башне заточенная в ней золотоволосая девушка.

Дольше, чем неделю, прожить в шкуре лягушки, и уж, конечно, гораздо дольше, чем ждать принца,

который явится, чтобы надеть на твою ногу хрустальную туфельку.

Да, навсегда — это очень, очень, очень долгое время.

Десять лет, если быть точным. Да, целых десять лет эти легендарные злодеи были заключены в каменную тюрьму посреди океана.

Ладно, вы можете сказать, что десять лет, если прикинуть, не такой уж огромный срок, но для тех колдунов и ведьм, визирей и чародеев, злых королев и темных фей жизнь без магии была хуже смерти.

(А поскольку некоторых из них специально оживили только для того, чтобы поместить на этом острове, об этом им было известно не понаслышке.)

Без своей магии, позволявшей им властвовать и гипнотизировать, терроризировать и угрожать, вызывать громы и молнии, трансформироваться и маскироваться, обманывать и устраивать все так, как им нужно, злодеям приходилось теперь тяжело трудиться, зарабатывать на жизнь чем попало, питаться отбросами, не иметь возможности запугать никого, кроме своих собственных прихвостней, приторговывать и красть друг у друга. Им самим уже трудно было вспомнить о том, какими великими и могучими они были когда-то — отравителями лесных яблок, похитителями подводных голосов, захватчиками чу-

жих тронов и владельцами капризных волшебных зеркал.

Теперь они не обладали никаким могуществом. Теперь они были самыми обыкновенными. Всегда, день за днем.

Ну что тут скажешь? Безрадостной у них стала жизнь.

Вот почему с таким волнением и помпой все обитатели острова ждали редкостного события — праздника в честь дня рождения шестилетней принцессы. Этот праздник обещал быть ужасно замечательным. Относительно ужасным, конечно, поскольку речь идет о празднике под куполом, которым была накрыта кучка лишенных магической силы бывших злодеев.

Но все равно праздник есть праздник.

В любом случае это было самое пышное торжество, которое когда-либо видел уединенный остров и изгнанные на него злодеи, легенды о готическом великолепии и невиданной роскоши этого праздника будут рассказывать еще много лет. Это был всем праздникам праздник, по этому случаю замызганный рынок с его ветхими гнилыми лавками превратился в чудовищно красивую игровую площадку с призрачно горящими фонарями и мерцающими свечами.

А за несколько недель до праздника над островом закружили грифы-стервятники, разбрасывая приглашения на каждое покосившееся крыльцо,

у порога каждой хибары, чтобы каждый грязный оборванец со всех уголков острова мог принять участие в этом волшебном, необычайном событии.

Приглашение получил каждый ребенок на острове, каждый, за исключением одной злой маленькой принцессы.

То ли ее приглашение унес и разорвал в клочья ветер, то ли его сожрали сами вечно голодные грифы, то ли — как подозревали — адрес той маленькой паршивки действительно не был написан ни на одном из конвертов кривыми королевскими каракулями, этого мы никогда не узнаем.

На результат это в любом случае не повлияло.

Стоя высоко над шумящей площадью на балконе своего замка, шестилетняя Мэл крутила пальцами густые локоны своих фиолетовых волос и наддувала губы, глядя на развернувшееся внизу мрачное и восхитительное празднество. Это было все, что ей оставалось делать.

Внизу она видела маленькую принцессу, самую красивую на острове, сидящую на своем кривоватом троне. Ее заплетенные в косички волосы были голубыми, как океан, глаза темными, как ночь, а губки алыми, как розы. Девчонка смеялась от восторга, глядя на все, что происходит вокруг, и смех ее был таким заразительным, что от него появилась улыбка даже на мрачном лице леди Тремейн, забывшей на время о неудавшихся планах выдать одну

из своих дочерей за Прекрасного принца. Свирепый тигр Шерхан мурлыкал, как мирный котенок, а капитан Крюк, как в старые добрые времена, бесстрашно просовывал свою голову в раскрытые челюсти крокодила Тик-Така, лишь бы развеселить принцессу и вновь услышать ее звонкий, как колокольчики, смех.

Казалось, принцесса способна вызвать улыбку у любого, даже самого ужасного злодея.

Но Мэл не улыбалась. С высокого балкона она могла уловить аромат огромного двухслойного торта с начинкой из кислых красных яблок, омерзительно гнилых и червивых. И как ни старалась Мэл, она не могла не слышать крики попугая Яго, который вновь и вновь пересказывал свою историю о пещерах, в которых спрятаны несметные сокровища. Он так надоел всем, что собравшимся на праздник жителям острова давно уже хотелось свернуть этой глупой птице шею.

Мэл вздыхала, с завистью глядя на то, как дети раскрывают свои мятые бумажные мешочки с подарками. Подарки были живыми, в мешочках детям дарили домашних любимцев — мерзких, конечно, как и все на этом острове. Кому-то доставались мурены в маленьких стеклянных баночках, дальние родственники Флотсам и Джетсам, служивших когда-то злодейке Урсуле, кому-то щенки гиен, гогочущие не менее громко, чем печально известные Шензи, Банзай и Эд, кому-то —

царапающиеся очаровательные черные котята из последнего помета Люцифера. Дурно воспитанные получатели подарков громко вопили от восторга.

Чем дольше продолжалось веселье, тем мрачнее становилась Мэл, и она, глядя вниз, мысленно клялась, что в один прекрасный день покажет им всем, что значит быть по-настоящему злой. Когда она вырастет, то станет жаднее Матушки Готель, эгоистичнее сводных сестер Золушки, коварнее Джафара, лживее Урсулы.

И всем им покажет, что она такая же, как ее...

— Мама! — взвизгнула Мэл, когда на балкон упала тень от двух зловещих, торчащих вверх рогов, а вслед за тенью появилась и сама ее мать в развевающемся на ветру фиолетовом плаще.

— Что там происходит? — спросила мать своим низким, мелодичным, полным тайной угрозы голосом, глядя на хихикавших внизу на площади детей. Они с восторгом следили за совершенно отвратительным кукольным спектаклем, которым пугал их доктор Фасилье.

— Это праздник в честь дня рождения, — шмыгнула носом Мэл. — А меня на него не пригласили.

— Это правда? — спросила ее мать. Она наклонилась над плечом Мэл, и они обе уставились на принцессу с голубыми волосами, которая хихикала, сидя на изъеденной молью бархатной подушке, глядя на номер, который показывали сыновья Гас-

тона, волосатые и красивые братья-близнецы Гастон-младший и Гастон Третий. Чтобы произвести впечатление на принцессу, они балансировали сейчас, ставя свои громадные, в тяжелых башмаках, ноги на лицо друг другу. Судя по хихиканью, их номер имел успех.

— Развлечения для сброда, — фыркнула мать. Мэл знала, что ее мать презирает любые праздники. Она презирала их почти так же сильно, как королей и королев, которые носятся со своими драгоценными отпрысками, как пухленьких маленьких фей, больше всего озабоченных фасоном своего платья, и мерзких принцев на их еще более омерзительных скакунах.

— Тем не менее Злая Королева и ее отвратительная детка вскоре пожалеют о своей гнусной выходке, — заявила мать.

А матерью Мэл была великая Малефисента, Повелительница Тьмы, самая могущественная и злобная волшебница в мире, самая грозная злодейка на всем белом свете.

Во всяком случае, была раньше самой грозной злодейкой.

Однажды ее мать в гневе наложила на принцессу заклятие.

Однажды гнев ее матери поставил на колени принца.

Однажды гнев ее матери погрузил в долгий сон целое королевство.

Однажды ее мать управляла всеми силами ада.

И в душе Мэл больше всего на свете желала стать, когда вырастет, такой же, как и она.

Малефисента подошла к краю балкона, откуда был виден весь остров и даже сверкающие вдали огни Аурадона. Здесь она выпрямилась во весь свой рост, и тут же сверкнула молния, прогремел гром, и с небес хлынул дождь. Конечно, это было просто удачным совпадением — ведь на острове не существовало магии.

Веселье прекратилось, собравшиеся на площади островитяне замерли от страха при виде своей предводительницы, с гневом смотрящей на них сверху вниз.

— Праздник окончен! — крикнула Малефисента. — А теперь брысь отсюда, разбегайтесь, катитесь прочь, вы, блохи! А ты, Злая Королева, и ты, ее дочь! Слушайте меня! Отныне вы мертвы для всего острова! Вас больше нет, вы не существуете! Вы ничто! Убирайтесь и больше не показывайтесь никому на глаза! А не то!..

Так же быстро, как собралась на площади, толпа разбежалась под пристальными взглядами грозных, похожих на диких кабанов, охранников Малефисенты в низко надвинутых на глаза пилотских шлемах. Мэл в последний раз взглянула на принцессу с голубыми волосами, с ужасом смотревшую наверх. В следующую секунду принцессу утащила за собой ее перепуганная мать.

Мелисса де ла Круз

Мэл торжествующе сверкнула глазами, ее черное сердце ликовало от того, как много зла, оказывается, можно причинить, мстя за свою обиду.

Десять
ужасных лет
спустя

«Зеркало, открой
секрет, кто красой
затмил весь свет?»

Злая Королева

(«Белоснежка»)

Глава

1

Это история о злой колдунье...

«Это, должно быть, сон, — сказала самой себе Мэл. — Этого не может быть на самом деле». Она сидела у берега красивого озера, на каменных плитах древнего разрушенного храма и ела сочную ароматную клубнику. Озеро окружал пышный зеленый лес, у ее ног мирно плескалась вода. Воздух казался сладким и свежим.

— Где я? — вслух спросила Мэл, потянувшись за лежащей перед ней тяжелой кистью винограда.

— Почему не может быть? — ответил сидевший рядом с Мэл юноша. — Ты уже несколько дней находишься в Аурадоне, а это Волшебное озеро.

Пока юноша не заговорил, Мэл его не замечала, но теперь заметила и пожалела об этом. Юно-

ша был хуже всего, что ее окружало — чем бы это ни было, — высокий, с золотистыми, слегка взъерошенными волосами, невероятно красивый, с улыбкой, от которой тают сердца, а девушки пачками падают в обморок.

Но Мэл была не такой, как все девушки, и вместо того, чтобы растаять, запаниковала, чувствуя себя пойманной в какую-то западню. Она в Аурадоне — кто бы мог подумать? И это, возможно, не сон...

— Кто ты? — требовательно спросила Мэл. — Принц или типа того?

И она вопросительно посмотрела на тонкую голубую рубашку юноши с вышитым на ней маленьким золотым крестом.

— Ты знаешь, кто я, — ответил юноша. — Я твой друг.

— Ну, тогда это точно сон, — сразу успокоилась Мэл и лукаво улыбнулась. — Потому что у меня нет друзей.

Лицо юноши опечалилось, но прежде, чем он успел что-либо ответить, небо потемнело, хлынул дождь, а с небес прогремел грозный голос:

— Дурачье! Идиоты! Болваны!

И Мэл сразу проснулась.

Ее мать снова кричала с балкона на своих подданных. Малефисента управляла островом как всегда — угрозами и криками, не говоря уже о том, что постоянно меняла своих фаворитов. К крикам матери Мэл давно привыкла, однако просыпаться

под них было все-таки тяжело. Сердце Мэл бешено колотилось, она еще не отошла от приснившегося кошмара. Ногой девушка отбросила в сторону свое сиреневое атласное покрывало. С какой стати ей вдруг приснился Аурадон? Какая черная магия наслала красавца принца, который разговаривал с ней во сне?

Мэл тряхнула головой и поежилась, пытаясь прогнать ужасное видение — улыбающееся лицо юноши с ямочками на щеках, и немного успокоилась, услышав знакомые звуки. Это напуганные до полусмерти подданные умоляли Малефисенту помиловать их. Мэл обвела взглядом свою комнату и убедилась, что все здесь осталось на своих местах. Вот ее громадная железная кровать с коваными горгульями на каждом столбике, бархатный балдахин, провисший так сильно, что, того и гляди, упадет вниз. В комнате Мэл всегда царил полумрак, как, впрочем, и на всем острове, небо над которым постоянно было затянуто серыми облаками.

Голос матери грохотал с балкона, от его звуков дрожал пол в спальне Мэл. От этой качки неожиданно распахнулся ее покрытый облупившимся фиолетовым лаком комод, и из него на пол повалилось его лиловое содержимое.

Когда Мэл выбирала свой цвет, она остановилась на фиолетовых, лиловых и сиреневых тонах, ее очаровала их готическая строгость и обилие тонких оттенков. Это были цвета тайны и магии, цвета мрачные, угрюмые, но вместе с тем отличающиеся

от простого черного цвета, который предпочитало большинство островитян. Мэл решила для себя, что ее фиолетовый цвет — это новая, оригинальная разновидность черного.

Она прошла по комнате мимо своего большого покосившегося шкафа, в котором на видном месте были разложены ее недавно украденные из магазинов безделушки — дешевые брелоки из треснувшего стекла и глины, отливающие металлическим блеском шарфы с торчащими из них нитками, непарные перчатки и масса пустых флаконов из-под духов. Раздернув тяжелые занавески на окне, она увидела перед собой весь остров во всей его безотрадной уродливости.

Ее остров, ее дом, проклятый дурацкий дом.

Остров Потерянных был не очень большим, кто-то мог бы даже назвать его просто неприметной крапинкой или кочкой на фоне морского пейзажа. Остров был скорее коричневым, чем зеленым, застроенным стоящими буквально на голове друг у друга хибарами и многоквартирными домами — хлипкими, в любую минуту грозившими обрушиться.

На эти уродливые, убогие трущобы Мэл смотрела из окна своего дома, самого высокого на острове. Когда-то это был прекрасный дворец с торчащими в небо шпилями башен, но теперь он обветшал, облупился, и в нем разместилась главная и единственная на острове Барахолка, в которой торговали поношенными мантиями чародеев любых расцветок

и уцененными на пятьдесят процентов, покосившимися набок ведьмиными шляпами.

А еще замок был домом не самой последней, мягко говоря, злодейки и ее дочери.

Мэл выбралась из пижамы, накинула на плечи искусно сшитую фиолетовую байкерскую куртку с розовой вставкой на одной руке и зеленой на другой, натянула рваные джинсы цвета сухих слив. Аккуратно надела свои перчатки с обрезанными пальцами, зашнуровала поношенные армейские башмаки. Смотреть на себя в зеркало она избегала, но если бы взглянула, то увидела бы в нем невысокую, но очень хорошенькую девушку со злой искоркой в пронзительных зеленых глазах на бледном, почти прозрачном лице. Люди постоянно отмечали, что она очень похожа на свою мать — обычно перед тем, как тут же начать с криками разбегаться в разные стороны. Мэл упивалась их страхом и всегда искала возможность насладиться им. Она пригладила тыльной стороной ладони свои лиловые пряди, взяла со стола блокнот и сунула его в школьный рюкзак рядом с баллонами аэрозольной краски, которые всегда носила с собой.

Ведь этот город сам себя граффити не покроеет, правда? Такое может произойти только в нормальном магическом мире, но только не в том, с которым приходилось иметь дело Мэл.

Поскольку кухонные шкафы были, как всегда, пусты, да и холодильник тоже, если не считать сто-

явших в нем банок, наполненных глазными яблоками и заплесневевшими жидкостями самого подозрительного происхождения (следы неудавшихся попыток Малефисенты приготовить колдовские снадобья), Мэл по привычке отправилась завтракать в расположенную напротив их дома закусочную «Жижа».

Там она просмотрела меню: «Черный, как твоя душа, кофе», «Латте с прокисшим молоком», «Заплесневелые овсяные булочки с гнилым яблоком или бананом на выбор», и «Овсянка — вчерашняя вареная или просто сухая». Выбор в закусочной всегда был невелик. Еду — точнее, обеды — привозили сюда с Аурадона, тамошние снобы отправляли на остров то, от чего сами воротили нос. Тухлятину. Остров Потерянных? Правильнее было бы назвать его Островом Помойка. Впрочем, на качество еды никто особо не жаловался. Сливки и сахар, свежий хлеб, свежие сочные фрукты — от этого человек становится мягче, а Мэл и остальные изгнанные злодеи предпочитали быть закаленными и твердыми как изнутри, так и снаружи.

— Чего хотите? — хмуро спросил гоблин, готовый принять у Мэл заказ. В прошлом эти тупые гоблины служили солдатами в армии ее матери, рыскавшей по всей земле в поисках спрятанных принцесс, но теперь их понизили до уровня прислуги — подавать, например, горький, как их сердца, кофе в высоких больших кружках. Единст-

венным развлечением, которое осталось гоблинам, было беспощадно путать имена постоянных покупателей, написанные маркером на стенке каждой кружки.

Впрочем, эта шутка была понятна только самим гоблинам, поскольку написанное на гоблинском имя все равно никто не прочтет, так что с виду все кружки выглядят одинаково. К изгнанию на остров гоблинов приговорили за их службу Малефисенте, и всем было известно, что они уже не раз обращались к королю Чудовищу с прошением о помиловании, делая упор на свои семейные связи с гномами, что, по мнению гоблинов, должно было доказать их непричастность к злодеяниям.

— Как обычно и поживее, — ответила Мэл, барабаня пальцами по стойке.

— Оставить место для прокисшего молока?

— Я что, похожа на любительницу простокваши? Подай мне крепчайший и чернейший кофе, какой только у тебя есть. Мы не в Аурадоне!

Мэл показалось, что она снова видит свой сон, и от этой мысли ей стало не по себе.

Неповоротливый гoblin что-то проворчал, шевельнул прыщом на своем носу и поставил перед Мэл грязный бумажный стаканчик. Она схватила его и выбежала за дверь, не заплатив.

— Эй, ты, паршивка! В следующий раз я тебя сварю в кофейнике! — заорал ей вслед гoblin.

— Сначала поймай меня! — рассмеялась в ответ Мэл.

Эти гоблины такие тупые, никогда ничему не могут научиться. Например, до сих пор не могут найти принцессу Аврору. Естественно, прошло столько лет, а эти придурки все еще продолжают искать новорожденную девочку. Неудивительно, что Малефисента вечно ими недовольна. Что и говорить, найти хорошего помощника в наши дни ох как трудно!

Мэл прошла дальше и остановилась перед плакатом, с которого король Чудовище в нелепой желтой короне на голове и с широкой дурацкой улыбкой на лице призывал жителей острова: «Будьте хорошими! Потому что это хорошо для вас самих!»

Плакат казался Мэл тошнотворным и даже пугающим. Быть может, аурадонская пропаганда уже пропилила ей мозги настолько, что ей вдруг ни с того ни с сего начали сниться волшебные озера и вальяжные принцы? От этой мысли Мэл бросило в дрожь. Она быстро хлебнула крепкого горячего кофе. На вкус как болотная жижа. Отлично.

Ну, что-то сделать с этим куском бумаги на стене она должна по-любому. Мэл вытащила свои баллончики с краской, пририсовала королю черные усы и козлиную бородку, а красной краской перечеркнула крест-накрест его идиотское обращение. Как будто король Чудовище не был одним из тех, кто упек их всех на этот остров! Лицемер. Мэл и самой было что сказать этому ханже, и в каждом ее обращении прозвучало бы слово «мечь».

Ведь это был Остров Потерянных. Зло здесь жило, дышало, правило этим клочком земли, и на острове не было места слащавым плакатам короля Чудовища, с помощью которых он пытался умиротворить самых отъявленных в прошлом злодеев на свете. Стать хорошими? Ха! Да кто же захочет делать лимонад из лимонов, если отлично умеет делать гранаты лимонки?

Рядом с плакатом Мэл нарисовала силуэт рогатой головы и развевающийся на ветру плащ, а над изображением Малефисенты ярко-зеленой, как гоблинская слизь, краской крупно написала: «Да здравствует Зло!»

Неплохо. Нет, хуже некуда — вот так будет точнее.